

130 РОЛЕЙ

Анатолия ПАПАНОВА

КОНЧИЛЮСЬ ЛЕТО. Из дома отдыха «Актер» разъезжаются по своим театрам артисты—скоро начало сезона. Анатолий Дмитриевич Папанов, актер Московского театра сатиры, тоже прощается с Ялтой. Кинозрителям Папанов известен по фильмам «Живые и мертвые» (он сыграл роль генерала Серпилина), «В городе С.», «Наш дом», «Дети дон Кихота», «Бриллиантовая рука». Всего Анатолий Дмитриевич сыграл 130 ролей, из них 33 в кино. Наш корреспондент встретился с народным артистом РСФСР, лауреатом Государственной премии А. Д. Папановым.

— Анатолий Дмитриевич, как вы стали актером?

— Отец мой был страстным поклонником драматического искусства, играл в солдатской самодеятельности. Если по ходу спектакля нужны были дети, на сцену выпускали нас с сестрой. Самые яркие детские впечатления: стою посередине сцены и держу в руках большой красный флаг.

А еще корыто, но уже за сценой. Оно у нас служило для шумового оформления. Так вот, раз перестарались и разбили его. Долго мать сердилась — по тем временам корыто большой ценностью было. Выходит, с пяти лет я актер. А если серьезно, играл в рабочем театре завода «Каучук». Потом война, был ранен. После госпиталя поступил в ГИТИС. М. М. Тарханов взял меня сразу на второй курс—мужчин тогда не хватало. После окончания института в 1947 году вместе со всем курсом уехал в Клайпеду. Организовали русский драматический театр. За год

там сыграл восемь ролей, в том числе Сергея Тюленина в «Молодой гвардии». В 1948 году вернулся в Москву. Почти сразу же получил приглашение в театр сатиры, где играю по сей день. Сначала повезло — дали роль Ашота Местяна в спектакле «Вас вызывает Таймыр», но на этом удача кончилась... Почти десять лет массовки.

Первый раз снялся в фильме Эльдара Рязанова «Человек ниоткуда». Там у меня было сразу четыре роли. И все отрицательные. Вообще, до Серпилина восемнадцать лет — сплошь отрицательные персонажи: жулики, бюрократы, стяжатели... Просто рок какой-то.

— Расскажите, как вы работали над образом генерала Серпилина, как проходили съемки фильма?

— Я был очень обрадован, когда меня пригласили на эту роль. Работал с большим увлечением. Пригодились военные воспоминания, помог опыт характерного актера. Снимали почти два года и в павильонах студии, и на натуре. Были и трудные моменты, и смешные. Помню, когда снимали отступление гитлеровцев, должен был быть такой кадр: тонущий немец. Шел этот кадр крупным планом, и статисту, который тонул, привязали к ногам груз, чтобы правдоподобнее под воду уходил. Снимают, «немец» тонет... Минута, две, пять... Оператор спохватился, кричит: «Где статист?» Начали нырять, искать его — нет. А он, оказывается, груз отвязал и под водой доплыл до берега. Стоит и смотрит, как мы его «спасаем».

— Ваши люби-

мые роли в кино?

— Пожалуй, рабочий Иванов в фильме «Наш дом», и, конечно, Серпилин.

— А в театре?

— Боксер в хикетовской пьесе «Дамоклов меч» и Почесухин из «Памятника себе».

— Что, по-вашему, необходимо для успешной творческой работы?

— Говорят так: нужно родиться талантливым, а потом всю жизнь трудиться. Я бы сказал еще: актер должен быть принципиален. Он не может позволить себе облегчить роль, пойти на творческое решение, которого не пережил, не почувствовал. Мне особенно дороги правдивость, честность в искусстве.

— Где вы больше любите работать — в кино или в театре?

— В театре актер — творец. Там ощущаешь контакт со зрителем, сиюминутность происходящего действия. В кино же — почти полностью зависишь от режиссера. Можешь играть, как угодно, но конечная трактовка образа — режиссерская. Я актер по преимуществу театральный — больше люблю театр.

— Вопрос традиционный: каковы ваши творческие планы?

— Собираюсь в Ленинград. Там идут съемки фильма «Любовь Яровая» по пьесе К. Тренева, драматурга, тесно связанного с Крымом. Мне предстоит сыграть профессора Горностаева. Затем — в Москву, начнется сезон в театре. К юбилею В. И. Ленина театр сатиры готовит пьесу Вс. Вишневского «Первая конная». Правда, не знаю еще, кого буду играть. Готовлю несколько ролей на телевидении, но о них говорить рано.